«Четвертый» маршрут

К экстремалам, готовым пожертвовать кровно заработанными ради столь сомнительного путешествия, я себя не причисляю. Тем не менее спустя 23 года после моей первой поездки в зону вновь увидеть четвертый реактор, укрытый саркофагом, и останки города Припять мне довелось благодаря проекту ООН «Международная научно-информационная сеть по вопросам Чернобыля».

...Охрана на въезде в зону отчуждения проверяет паспорта. По всему видно: процедура отработана на тысячах туристов. Дальше — брошенные дома, фермы, деревни. Впрочем, вечером кое — где в окнах загорелся свет — самоселы... После этого мертвого пространства Чернобыль, как ни странно, выглядит живым городом. Формально он умер в 1986 году. Фактически — здесь продолжается жизнь благодаря нескольким тысячам людей, обеспечивающим «функционирование» зоны. На улице Ленина брошенные дома чередуются с жилыми. И трудно сказать, каких больше...

Продираюсь сквозь заросли одичавшего сада, сбиваю лбом твердые, как камень, румяные яблоки. Собирать их не принято, так что фрукты замерзли прямо на ветках. В затоне чернобыльского порта — кладбище теплоходов. Некоторые — местные, некоторые — из других портов, возили сюда стройматериалы. Дезактивация не помогла, пришлось бросить. Есть, впрочем, и живые. У пирса — теплоход «Сталкер», бороздящий при необходимости водные просторы. В агентстве «Чернобыльинтеринформ», которое «опекает» приезжающих, у входа интересный агрегат — РЗБ—05. Становишься на специальную платформу, руки — на детекторы. Если нахватался радиации — загорится красный сигнал. Это значит— на дезактивацию. В моем случае, помедлив, мигнул зеленый.

Впереди маячит знакомый силуэт саркофага, который специалисты предпочитают называть «объект «Укрытие». Проезжаем мимо каналов системы охлаждения. Это особая достопримечательность. Здесь живут прирученные энергетиками гигантские сомы. Нечто вроде «священных коров» — о том, чтобы ловить их, речь не идет. Во-первых — всеобщие любимцы, во-вторых — употреблять в пищу обитателей зоны опасно. В обеденный перерыв сомы собираются в определенных местах на кормежку. Рассказывают, что проглатывают батон едва ли не целиком...

Вообще, похоже, за последние десятилетия станция всерьез обросла элементами туристической инфраструктуры. Демонстрационный зал вдоволь укомплектован макетами, стендами, дизайнерскими фото и деревянными указками. Из окна открывается вид на четвертый энергоблок. Протяни руку — дотронешься. На табло выведены данные с датчиков на площадке энергоблока. Радиация живая, цифры скачут. Сейчас около 600 микрорентген в час — раз в 30 выше допустимого для человека уровня.

Станция перестала вырабатывать энергию 9 лет назад. Сегодня здесь подступаются к проекту, которого мир еще не видел. Дело в том, что внутри реактора осталось примерно 95 процентов топлива, которое находилось там в момент взрыва. Суммарная активность — около 16 миллионов кюри. Достаточно, чтобы убить все живое в радиусе сотни километров. При этом часть саркофага, который сооружался в спешке и в сложных условиях, опирается на разрушенные конструкции. Плюс ветер, дождь, снег, время. Потому и придумано циклопическое арочное сооружение, которое накроет саркофаг. Ничего подобного на земном шаре не строили. Финансировать проект стоимостью около 600 миллионов евро согласились несколько десятков стран. Собирать конструкцию будут в стороне от станции, затем по направляющим надвинут на «штатное место». Закончить попытаются уже к осени 2012-го. При этом привычный силуэт саркофага, к огорчению туристических фирм, исчезнет. Над новой крышей будет возвышаться только вентиляционная труба

(сначала ее демонтируют, затем восстановят). Под этой гигантской крышей начнется разборка «Укрытия» с утилизацией его содержимого. Эксперты признались: проблема в том, что сегодня нет технологий, которые позволяют это сделать. Надеются, что к тому времени ученые и конструкторы что-нибудь придумают.

По пути в Припять останавливаемся. — Вон тот самый «рыжий лес», — машет рукой наш проводник, директор Украинского НИИ сельскохозяйственной радиологии Валерий Кашпаров.

«Рыжие» сосны — еще одна из местных достопримечательностей. Кашпаров, который изучил зону вдоль и поперек, объяснил: сосна гибнет приблизительно при тех же дозах, что и человек. Лиственные деревья более живучие.

Вообще—то лес давно не рыжий. Обычный, только словно обглоданный, что характерно для зимы. Убитые деревья сгнили или засохли, на их месте выросли новые.

Город Припять умер на 17-м году жизни. Помимо близости к станции, был известен тем, что здесь производили первые советские магнитофоны «Юпитер».

Наш водитель Александр Ткаченко, пока едем, вспоминает названия улиц. Вертит головой — не напороться бы на кабана или косулю. Улицы выглядят скорее как лесные просеки...

— Вот из этой 9-этажки я вывозил людей на ЛАЗе, — кивает в сторону Ткаченко. — А это магазин «Восход», мы еще газировку тут покупали...

Карабкаюсь на верхний этаж гостиницы «Полесье». В ту жуткую ночь, говорят, отсюда можно было разглядеть, что творится на четвертом энергоблоке. Лифты не работают. Да, похоже, и кабины нет в распахнутой шахте... Заглядываю в чей—то номер. На подоконнике в раритетных бутылках окаменел кефир, недопитый командировочными. За окном — колесо обозрения — как новое. Планировали запустить 1 мая 1986 года...

На седьмом этаже береза толщиной в мою ногу растет, вывернув плитку. Еще несколько лет — и здания начнут рушиться.

На обратном пути задерживаемся на автомобильном мосту над рекой Припять. Помнится, в 1987—м здесь из—под воды торчала черная растопыренная пятерня. Помахивала многочисленным проходящим теплоходам. Называлось это «рука Чернобыля»: кто—то надул перчатку от защитного костюма, привязал груз да сбросил в реку. Мрачный юмор...

На выезде из зоны — стандартная проверка. Каждый проходит через детектор, подобный тому, который мы видели в Чернобыле, только более внушительный. Жду аварийного сигнала. Но электроника невозмутимо распахивает турникет — чист.

Украинцы не скрывают: в нынешнем «закрытом» состоянии чернобыльская зона едва ли не выгоднее, чем в «открытом». Говорят: вот если бы здесь нашли нефть или золото — жизнь бы «нашла способ» возродиться. А так — нет резона. Пустующих земель хватает и без радиации...

А.Новиков

Источник: Советская Беларуссия.-2010.-23 янв.-С.11